

- Пани Марыля, ваша манера пения не изменилась. Однажды вы сказали, что рок - это бунт, и, похоже, продолжаете бунтовать. Против чего?

- В шестидесятые годы я начинала с биг-бита (так тогда назывался рок). Это бунт, голос тех, кто не согласен с существующими канонами и стереотипами. Мода тут ни при чем, она меняется, а мои концерты всегда те же. Я очень люблю энергичную музыку - эти звуки дают мне силу, экспрессию, очень важную для больших залов. К тому же такая музыка соответствует моей натуре. Не представляю, что смогла бы спеть под фонограмму, - это не моя энергия. Дело в том, что у меня есть свое мнение, я непокорна и делаю то, что хочу.

- Но если вы делаете что хотите, то как вам удавалось в прежние времена ладить с властями, которые этого не любят?

- Знаете, у нас социализм никогда не был серьезным. Люди, которые пытались это устроить, говорили одно, а думали другое. Коммунисты и дома молились, и в костел ходили... В общем, это была такая игра.

- Сейчас другое время, другие песни. Но молодежь по-прежнему вас слушает. Как вы думаете, почему?

- Дело не в песнях. «Роллинг стоунз» всю жизнь поют одно и то же, и люди слушают, потому что Мик Джаггер имеет внутреннюю энергию. Я играю другое, но это не имеет значения. Самое главное - энергия и харизма. Если этого нет, можно играть современную, модную музыку - ничего не получится. Главное в том, что зритель мне верит.

- А собственные дети - верят, прислушиваются к советам?

- У них свой путь. Но они всегда говорят, что я очень терпима, и всегда делала то, что хотела. Я за то, чтобы каждый решал свои вопросы сам.

Дочка Казя учится в ветеринарной академии, влюблена в животных. Старший, Ян, три раза оказывался на первом курсе, все ищет себя. Поступал на разные факультеты, прекрасно сдавал экзамены, но через год говорил - нет, это не для меня. Сейчас изучает философию. А младший, Анджей, очень любит ездить со мной на гастроли. Муж мечтал, чтобы он учился экономике, сын согласился, но недавно твердо сказал: нет, хочу быть музыкальным продюсером. Муж меня упрекает: а... это ты его испортила!.. Но я всегда хотела, чтобы у детей был свой ум, и многое разрешала, остальное зависело уже от них. Может быть, это была ошибка, жизнь покажет.

- Ваша родина - Вильнюс?

- Да, мой отец - профессор биологии, преподавал в Вильнюсском университете. Когда Вильнюс стал советским городом, родители собрались в Польшу. Отец с маленьким братом успели сбежать в Зелену Гуру, а 19-летнюю мать, беременную мною, арестовали энкавэдэшники. Обвиняли в подрывной деятельности, грозили выславить в Сибирь. Она чудом сохранила ребенка. Через месяц дознаний и пыток некий майор, как ни странно, сжалился и отпустил: мол, куда тебе в Сибирь в таком платье? Замерзнешь!

- Те давние события не испортили вашего отношения к нам?

- Нисколько. У меня много теплых чувств к России. Ведь во мне и русская кровь: моя бабушка по отцу родом из Тулы. Я чувствую, что русские мне гораздо ближе, чем, например, американцы. Если нахожусь где-то на Западе и слышу русский язык, то думаю: вот, наши люди...

- Откуда так хорошо знаете русский?

- В наших школах его когда-то изучали все. А потом я много раз приезжала сюда на гастроли. Первый раз - в Сочи, на фестиваль политической песни. Пела «Эх, дороги» под гитару и даже получила там приз - фотоаппарат. А в 1971-м состоялась мои первые гастроли с польской эстрадной группой. В Одессе был такой случай: ко мне подошел организатор и предупредил: мол, вы вчера пели песню на английском языке, и если сегодня снова будете петь на английском, то опустим занавес. Я, конечно, пела что наметила, и занавес опустился... А вообще-то я очень мало пою западные песни.

- В том же году впервые увидела Москву. Помню, гуляю по городу в замшевой миниюбке с бахромой, а вслед - голоса старушек: ишь, вырядилась... Срамота!

- Когда приезжаете сейчас - чувствуете, что вас здесь помнят?

- Конечно. Я вот сегодня была на «Русском радио», и там провели опрос на улицах, что такая Родович. Меня удивило, что все знают. Лишь один сказал, что это актриса, но все равно слышал. А ведь последние мои активные концерты здесь были 17 лет назад. Многие изменилось, но живы те, кто меня помнит.

Марыля РОДОВИЧ: НЕ НАДО ТЕРЯТЬ ВРЕМЯ НА ВРАНЬЕ

Марылю Родович называют лучшей эстрадной певицей Польши двадцатого века. Пани Марыля - одна из самых известных в мире полек, она уже более трех десятилетий на сцене, обладательница многочисленных международных призов, государственных наград, почетных званий. Ее знаменитые «Разноцветные ярмарки», которые принесли Гран-при на фестивале в Сопоте, слушают до сих пор. На концертах певицы мирно разрешается конфликт поколений, потому что ей аплодируют не только бабушки, помнящие первые ее выступления, но и их внуки. Между тем российским дедушкам есть что вспомнить. Например, дни польской культуры в конце семидесятых, когда Польша воспринималась у нас как окно в Европу, откуда дули свежие ветры. Именно в те дни Марыле показали перед концертом письмо с многочисленными подписями наших трудящихся, адресованное в инстанции. Трудящиеся требовали запретить выступления певицы Родович: «Мы отказываемся слушать эти буржуазные песни в агрессивной манере!» Певица требованием пренебрегла и спела, как привыкла, от души. А зрители устроили ей овацию, тоже от души. Недавно певица в очередной раз приехала в Москву и пела для россиян, к которым явно неравнодушна.

ФОТО ЭЛЛАРДА ЛАПОВКА

- Какую из русских песен чаще всего исполняете?

- «Кони» Высоцкого. Я ее записала на моей первой и последней пластинке, которая вышла здесь в 1983 году огромным тиражом. Конечно, не получила за это ни копейки, но это не важно.

Когда люди встречают меня на улице, то просто улыбаются. Ведут себя тактично, без истерик и отрывания пуговиц. Никто из артистов у нас с охраной не ходит, это было бы смешно.

- У вас особые чувства к этой песне?

- Да, я знала Володю Высоцкого, бывала у него дома. И он приезжал в Польшу, стал там легендой: повсюду в домах крутились его пленки... Эту песню я сделала, когда он был еще жив. А когда умер, она завучала по-другому, особенно здесь, в России.

- Поляки поют русские песни?

- Ну конечно! «Подмосковные вечера», «Рябина кудрявая», «Синий платочек»... Очень популярны фронтовые. В последнее время к нам часто приезжает хор Александра, и залы всегда полные.

- Наши «звезды», даже небольшой величины, на публике появляются с охраной, а вы, я вижу, обходитесь без нее. Что, в Польше другие зрители?

- А зачем мне охрана? Когда люди встречают меня на улице, то просто улыбаются... Ведут себя тактично, без истерик и отрывания пуговиц. Это касается не только меня, но и вообще популярных людей. Никто из артистов у нас с охраной не ходит, это было бы смешно. Ну, конечно, если я играю большой концерт, зал переполнен и многие хотели бы со мной поговорить, а времени нет - то без охраны не обойтись. Но в личной жизни это не нужно вообще. Я не представляю себя весь день в таком окружении.

- «Чтобы быть звездой, надо иметь кожу слона и чувствительность бабочки» - это ваши слова. Выдерживаете?

- Не знаю, что ждет впереди, но от такой жизни уже есть проблемы со сном. После концерта сложно переключиться на отдых.

- Заботитесь о здоровье?

- Вот уже две недели сижу на диете, чтобы быть прежней Марылей Родович, чтобы по-прежнему бегать по сцене. Надо двигаться, держать форму... Это не трудно, потому что я всю жизнь дружила со спортом и даже пошла в Академию физвоспитания - были кое-какие достижения в легкой атлетике. Увлекалась конным спортом, верховой езде обучал Даниэль Ольбрыхский. Мы любили друг друга и несколько лет прожили вместе. Но самой сильной страстью были песни. Когда победила на студенческом фестивале песни в Кракове в 1967 году, началась совсем другая жизнь - записи, радио, телевидение, фестивали...

- Вам удается совмещать сцену и семью?

- Нет, я больше принадлежу сцене, потому что искусство ревниво, оно не терпит соперников и требует полной отдачи. Только тому, кто посвящает жизнь искусству, удастся сделать что-то серьезное. Особенно трудно женщине, у которой дом, семья, дети.

- Вы однажды упомянули об особых отношениях с миром невидимым. Вам помогает некая высшая сила?

- Наверное, да. В моей жизни был удивительный случай. Еще маленькой девочкой я пошла в магазин и хотела перебежать улицу, полную машин. И вдруг - отчетливо помню - кто-то властно схватил меня за шиворот и задержал. В тот же момент рядом пролетел автомобиль. Я обернулась, но сзади никого не было. Шагнула бы на мостовую на секунду раньше - тут бы моя жизнь и закончилась.

Были и другие истории. Например, когда мой сын сдавал экзамен в университет, я

У меня много теплых чувств к России. Ведь во мне и русская кровь: моя бабушка по отцу родом из Тулы.

- В Ираке вы выступали перед польскими солдатами. Как вы относитесь к этой войне?

- Я мало знаю обстоятельства этой истории, и мне трудно судить. Есть разные мнения. Но то, что я играла для солдат, - это человеческий жест, а не политический. Мне хотелось, чтобы им было приятно. Точно так же, как стараюсь помогать детям-инвалидам, даю благотворительные концерты. Но это мелочь с моей стороны.

- На одном из концертов вы играли на

Отчетливо помню - кто-то властно схватил меня за шиворот и задержал. В тот же момент рядом пролетел автомобиль. Я обернулась, но сзади никого не было...

гитаре, телеоператор крупно показал вашу руку, и на ней были видны царапины. Наверно, у вас дома есть кот?

- И не один. У меня был прекрасный кот - норвежский лесной, но его недавно украли, и я купила двоих котят.

- Что вам в них нравится?

- То, что они такие мягкие, но при этом у них независимый характер.

- А что бы вы сказали, если бы пришлось сравнить характер русских и поляков?

- Поляки не так покорны, как русские. Сегодня мы об этом говорили, когда ждали перед концертным залом в Кремле. Люди идут на концерт, проходят через металлоискатель, и образовалась огромная очередь... У нас народ не такой терпеливый, как ваш, и, наверное, устроил бы революцию.

А еще поляки предприимчивы. Если скажем, немец, прежде чем что-то делать, должен иметь все необходимое для работы, то поляк может и без этого, он привык. Не зря же американцы строят у нас большой завод - они ценят наших рабочих.

Каждый поляк, конечно, индивидуальность, однако это имеет не только плюсы, но и минусы - например, в парламенте, где нам трудно договориться.

- У вас двойное имя - Мария Антонина, но о втором мало кто знает. Зачем оно?

- Не двойное, а тройное, потому что каждый поляк имеет три имени. Два получает при рождении. Я родилась в день святой Марии и поэтому - Мария, а второе - имя русской бабушки. Когда ребенку исполняется 7-8 лет, то в день первого причастия в костеле он выбирает себе третье имя. Так что я еще и Тереса. А уж как своими именами пользоваться, каждый решает сам.

- Предположим невероятное - оказались у человека лишние деньги. На что бы вы их потратили?

- На сумочки (смеется), сапоги. Обожаю! У меня столько этих сумок, что жаль, что они лежат без дела. Но нравятся сапоги и сумки, не могу себе отказать.

- Ваше любимое время года?

- Все.

- Блюда?

- Главное, чтобы было жирное. Сметана, сливочное масло... Вот так: говорю о диете, худею, а потом ем жирное... (Смеется.)

- Самое любимое место на земле?

- Мазуры. Это такой район на северо-востоке Польши - леса, озера... В короткие отпуска, когда муж может оторваться от дел, а я - передохнуть от концертов, выбираемся на Мазурские озера, туда, где нет людей. Только тишина, рыбалка, книги.

- Где вам приятнее всего выступать?

- Кроме Польши - здесь, в России, потому что российская публика переживает очень глубоко, эмоционально. Приятно петь для такого зрителя. Но, конечно, в Польше меня понимают быстрее, чем я что-то скажу. Как это по-русски? Вот-вот, с полуслова.

- Говорят, у вас высокие требования к мужчинам. Что вы в них цените?

- Характер. Мне нравится, когда человек не агрессивный. Это проявляется, когда он за рулем. Каждый хочет обогнать машину, которая впереди. Это ужасно. Я все время спрашиваю: а куда ты так спешишь? Никуда, отвечает, просто не могу перенести, когда передо мной кто-то едет... Но если ты этого обгонишь - будет другой. А я, говорю, и его...

- Но это же обычное стремление к лидерству, характерная мужская черта.

- А я люблю, когда у человека есть чувство юмора, когда он романтик.

- Романтик - это что? Цветы, стихи?..

- Нет, когда он любит искусство. И когда с ним можно поговорить, как с человеком. Еще ценю любовь, верность, нежность, душевный покой. Я расставалась с любимыми людьми потому, что они не могли мне этого дать, дать надежность и стабильность. Жить вместе - тяжелая работа. Приходится от чего-то отказываться, идти на компромиссы, учиться понимать и прощать. Идеальных людей нет, и надо принимать своего мужчину таким, какой он есть.

- Есть такая теория, что после смерти мы начинаем следующую жизнь. Что бы вы в той жизни изменили?

- В общем-то ничего. Нет смысла жалеть, что пришлось жить при социализме, и рассуждать, что было бы, если бы я родилась в Америке и какая бы я была богатая... жаль на это времени. Надо уметь радоваться всему, даже мелочам. Я это умею и думаю, именно поэтому могу столько дать зрителям. Не боюсь жизни и никогда не думаю о смерти. Один из моих дисков, который разошелся в одночасье, так и называется - «Жизнь - прекрасная штука».

- Вы действительно так думаете?

- Я оптимистка, умею ждать и радоваться малому. По-моему, нужно быть искренним, заниматься любимым делом и не тратьте время на ненужные поступки и вранье. Вот я и занимаюсь творчеством на всю катушку, не забывая при этом, что главное в моей жизни - семья. Ведь предназначенные женщины - быть женой, рожать детей, вести дом. И у меня есть муж, преуспевающий бизнесмен, есть трое любимых детей, есть красивый дом. Я - человек семьи, в жизни для меня главное не деньги, а творчество, контакт с людьми, их любовь.

- Что вы считаете главным из сделанного?

- Дети.

Нужно быть искренним, заниматься любимым делом и не терять время на ненужные поступки и вранье.

- Журналисты задают вам много разных вопросов. Какой из них вы не любите?

- Нет таких. Впрочем, не люблю, когда говорят что-то вроде - мол, вас уже пора выносить на сцену, а вы еще держитесь - танцуйте и так выглядите... Такой вот «комплимент».

- Что пожелаете нашим читателям?

- Пожелаю счастья и жить полегче. Хотя, может, это и нереально, потому что капитализм нелегок.

Евгений КРУШЕЛЬНИЦКИЙ